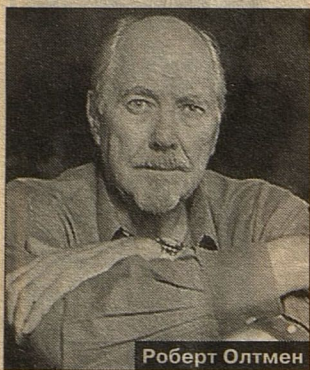

Антонен Роберт
(режиссёр)

29.4.02

ГОСФОРДСКИЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА, ИЛИ ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ПРОИГРАВШЕМУ

Роберт Олтмен

Едва ли не главным разочарованием прошедшей недавно годичной церемонии награждения призами Американской киноакадемии стало неприсуждение «Оскара» режиссеру Роберту Олтмену за его картину «Госфорд-парк»

Новая газета. — 2002. — 29 апр. — с. 20

С татуэтку мэтру единодушно прочили все причастные к миру кино. Тому было несколько причин. Во-первых, сама личность режиссера. Олтмен — фигура культовая, живой классик. В 70-е годы именно он определял траекторию движения американской киноиндустрии — от обветшавших руин «Фабрики през» до того, что она есть сегодня. Ему не просто были подвластны любые жанры — он их определял. Современный триллер идет от его «Холодного дня в парке» и «Долгого прощания», современная черная комедия — от «М.А.С.Н.», современные музыкальные фильмы — от незабываемого «Нэшвилла». В самом популярном ныне драматическом телецикле «Сопрано» отчетливо прослеживается влияние «Чикагских кошмаров».

Что и говорить, одно только участие фигуры такого масштаба в оscarовской гонке должно было привлечь к ней самое пристальное внимание.

Во-вторых, Роберт Олтмен, будучи удостоенным десятков самых различных наград, «Оскара» не имел. Впрочем, теперь уже можно сказать в настоящем времени: не имеет. Каннская «Золотая пальмовая ветвь» есть, венецианский «Золотой лев» есть, «Золотые глобусы», «Эмми», почетные докторские степени, всевозможные награды критиков и коллег — все есть. Более того, «М.А.С.Н.» был отобран Национальным комитетом киноархивов для вечного хранения — честь, которую за всю историю кино удостоились единицы. А «Оскара», тем не менее, нет. В памяти сразу всплывает имя другого классика — Стенли Кубрика, который так и умер без академического поминания. Казалось, что кубриковский укор вразумит на этот раз академиков...

Ну и в-третьих, конечно же, сам фильм. Олтмену удалось почти невозможное: он снял иронический детектив без малейшего намека на пародию. В 1932 году сэр Уильям

Мак-Карл (Майкл Гембон) созвал в свое поместье Госфорд-парк на охоту кучу гостей. На следующую ночь он был убит. Вспомнили Агату Кристи? Забудьте. Среди гостей напротив отсутствует блистательный детектив, и загадка, к разрешению которой несколько раз ехидно подводит режиссер, так и остается неразгаданной. При этом отчетливо понимаешь, что разгадка не так и важна, куда интереснее просто наблюдать за обществом. Аристократия, артисты, слуги — экран кажется битком набитым персонажами, но каждому находится и место, и возможность выговориться.

Эти причудливые пересечения и полупризнания обнажают всю непростоту отношений в блестящем кругу.

Сэр Уильям оказывается не вполне сэром, титул у него купленный, а вообще-то он из тех самых нуворишей, которые трясли Европу в период между войнами, врываясь в избранное общество и с треском вылетая из него. За Мак-Карлом тянется целый шлейф внебрачных связей, и даже пребывая в серьезном возрасте, он не прочь завалить кухарку прямо на рабочем месте. Да к тому же еще слуга, приехавший с одним из гостей, оказывается его сыном.

Жена сэра Уильяма леди Сильвия (Кристин Скотт То-

мас) — вот уж аристократка прирожденная, до последнего движения пальца, тоже не прочь побаловаться со слугами, а дочь, обаятая пламенной любовью, за эту любовь устает презрения отца.

Хороши и слуги. Их хоть в учебник помещай — настолько они соответствуют представлениям о британском обслуживающем персонале, но у каждого обнаруживается такой специфический характер, что учебник пришлось бы запрятать подальше от детей: вышколенный дворецкий надирается до положения риз, камердинер всерьез обдумывает (а может, и совершает) убийство барина, то бишь своего отца, а другой камердинер, переспав с хозяйкой поместья, решает присоединиться к обществу господ. Без малейшего, заметим, противодействия с их стороны. Напрашиваются параллели с такими социальными драмами, как «Охота» Алана Бриджеса и «Остаток дня» Джеймса Айвори, но забудем и о них перед нами комедия.

Едва ли не каждая сцена вызывает улыбку, едва ли не каждая вторая — смех.

И ключ здесь задает графиня Констанс Трентхем в блистательном исполнении одной из лучших британских актрис Мэгги Смит. Аристократка, живущая на подач-

ки зятя и не чувствующая никаких неудобств, поскольку для того и выдала дочь за парвеню, чтобы жить, не считая гроши, она оказывается самым теплым, самым человеческим героем картины. Она и еще ее камеристка Мэри (Келли Макдональд), умная, свежая, практичная, в общем, как и положено британской камеристке.

Вообще актерский ансамбль был подобран превосходный — Олтмен привлек лучших британских артистов (кроме тех, как язвительно было замечено в «Гардиан», которые снимались в это же время в «Гарри Поттере» и «Властелине колец»). Хелен Миррен (она была номинирована на «Оскара» за вспомогательную роль), Эмили Уотсон, Боб Балабан, Стивен Фрай, Клиф Оуэн, Дерек Джакоби — все они составили впечатляющий ансамбль. В газетах писали, что лучше всего фильм описывается словом «виртуозность». Артисты играют виртуозно, режиссер руководит этим оркестром еще более виртуозно.

Виртуозность в принципе не в большой чести в американской киноиндустрии — здесь предпочитается «perfection» — безукоризненность, которая подразумевает в том числе и апелляцию к широкому зрителю. Увы, в этом смысле «Госфорд-парк» на безукоризненность не очень тянул — зритель не любит неразгаданные истории и нетривиальные отношения, нехороши также изысканность и рефлексия.

«Влюбленный Шекспир» на этой ярмарке далеко обгоняет «Гамлета». Это все понимали, поэтому никто и не ожидал, что «Госфорд-парк» победит в номинации на лучший фильм, там борьба велась между любимцами кассы.

Но то, что эта картина шла номером один в номинации за лучшую режиссуру, не сомневался никто. Академики решили иначе, это их право. Наше же право — остаться при своем мнении.

● Марина
ОЧАКОВСКАЯ,
член Американской
киноассоциации
Лос-Анджелес

С сайта фильма «Госфорд-парк»